

Характеры в жанре «НЮ»

Вик. Н. Ланге. — 2000 — 1 ч. 45 мин. — с. 6.

Фотограф «Плейбоя» раскрывает
секреты производственной кухни

Как-то один умный человек так ответил на вопрос, чем отличается голая женщина от обнаженной: «За голой подглядывают, а обнаженной восхищаются». При обилии печатной «порнухи» на журнальных развалах наш народ все-таки нуждается в восхищении. Пример тому — недавняя выставка работ фотографов «Плейбоя» в Манеже. Один из ее участников — Антон Ланге. Первую профессиональную фотокамеру взял в руки в десять лет. Кандидат биологических наук. Один из самых путешествующих по миру фотографов России. Снимает моду, театр, рекламу, супермоделей, животных и потрясающие виды.

Ольга ФУКС

— Я делаю массу всякой работы, но принадлежность к «Плейбою» — это как тавро на филейной части. Даже обидно, хотя я с гордостью представляю это издание.

— Какие требования предъявляются именно к фотографу «Плейбоя»?

— «Плейбой» — это не просто «голая» фотография, а особый жанр в рамках «ню-фотографии». Фотография для «Плейбоя» должна быть не столько эротичной, сколько красивой. Часто — и любой мужчина со мной согласится — она не апеллирует непосредственно к эротической реакции.

— Есть ли у «Плейбоя» проблемы с цензурой?

Российский «Плейбой» (в отличие от американского) не

имеет права печатать фотографии «фронтал нюдита», то есть обнаженную модель спереди. У «Плейбоя» все-таки солидные рекламодатели, и они не будут давать рекламу в издание со слишком откровенными фотографиями. Отсюда — постоянный дисбаланс интересов самой редакции и рекламного отдела. Иногда доходит до курьезов. В декабрьском номере «Плейбоя» перепечатывал безумно красивую и дорогую съемку Наоми Кэмпбелл, сделанную знаменитым Ле Шапелем. На одной фотографии обнаженная Наоми (во весь рост, снятая фронтально) обмотана, как спиралью, красной лентой. Так пришлось на компьютере дорисовывать лишнюю изгиб ленты, нарушив тем самым авторские права Ле Шапеля.

— Как вы ищете натуру для съемок?

— Выбор натуры — самая большая проблема выездных съемок. За день, максимум два дня мы должны разработать план действий, маршрут, желательно раскладку сделать. Иногда натура бывает настолько хороша, что грех туда помещать модель. Ошибка многих фотографов как раз в том, что они пытаются в дивной красоте место вписать женское тело — и получается стандарт «Советского фото» 70-х годов. Я никогда не пользуюсь услугами турфирм. Очень люблю опираться на помощь местного населения. У меня в первый же вечер заводятся друзья — рыбаки, музыканты, люди улицы. Помню, на Ямайке познакомился с замечательным музыкантом по имени Ингрэм, который играл регги. Он безвозмездно показал мне потрясающие места, о которых даже местные жители не знали, — какие-то невероятные ущелья, водопады, полуразрушенные селения.

— И на каком языке ты объясняешься на Ямайке, в джунглях Амазонки?

— По-английски и по-французски я говорю свободно. При необходимости объясняюсь на испанском, португальском, что-то понимаю по-итальянски и по-немецки.

— Кто становится моделями для «Плейбоя»?

Сначала мы пытались ограничивать себя во время съемок. В результате модель зажималась, фотограф все пытался куда-то подлезть, чтобы не дай бог ничего не торчало. Потом я понял, что необходимого эротического накала можно достичь только тогда, когда во время съемки ты не сдерживаешь себя ничем. И поэтому я снимаю несколько пленок с самыми откровенными ракурсами, которые потом идут в корзину, ради одного нужного кадра, где не будет ничего нецензурного, но будет накал, страсть. Перед съемкой я часто заставляю модель двигаться обнаженной, даже бегать, что для женщины является довольно серьезным испытанием. Особенно если учесть, что иногда мы снимаем в людных местах. Кстати, мне не нравится, когда для женщины не составляет труда раздеться или когда после съемки она не торопится что-то на себя натянуть, а так и едет обратно в костюме Евы, что тоже бывало.

— Как вы ищете натуру для съемок?

— Выбор натуры — самая большая проблема выездных съемок. За день, максимум два дня мы должны разработать план действий, маршрут, желательно раскладку сделать. Иногда натура бывает настолько хороша, что грех туда помещать модель. Ошибка многих фотографов как раз в том, что они пытаются в дивной красоте место вписать женское тело — и получается стандарт «Советского фото» 70-х годов. Я никогда не пользуюсь услугами турфирм. Очень люблю опираться на помощь местного населения. У меня в первый же вечер заводятся друзья — рыбаки, музыканты, люди улицы. Помню, на Ямайке познакомился с замечательным музыкантом по имени Ингрэм, который играл регги. Он безвозмездно показал мне потрясающие места, о которых даже местные жители не знали, — какие-то невероятные ущелья, водопады, полуразрушенные селения.

— И на каком языке ты объясняешься на Ямайке, в джунглях Амазонки?

— По-английски и по-французски я говорю свободно. При необходимости объясняюсь на испанском, португальском, что-то понимаю по-итальянски и по-немецки.

— Кто становится моделями для «Плейбоя»?

Антон Ланге. Виктория Сианипар, девушка месяца журнала «Плейбой» (июнь, 1999)

— При обилии красивых девушек буквально считанные могут работать для «Плейбоя». Совершенно необязательно, чтобы у девушки была идеальная фигура. Потому что фигура бывает, подобно лицу, фотогеничной и нефотогеничной. Мне важно, чтобы был характер. Причем я ничего не имею против, если этот характер будет отвратительный, стервозный. Главное, чтобы он был. Бывают люди аморфные по характеру, и это сразу проявляется в глазах — тупость непередаваемая, которая делает любую картинку просто нелепой, даже при самой идеальной фигуре.

— Ты и натуру подбираешь под характер?

— Вот-вот. Стараюсь, чтобы съемки проходили без риска для жизни и для здоровья. Хотя без риска для здоровья получается не всегда. То какое-нибудь насекомое укусит, то просто холодно лезть в горный поток в джунглях. В Марокко мы снимали буквально в песчаную бурю — песчаная поземка царапала ноги до крови, песок моментально набивался в камеру так, что затвор не работал. Но только в экстремальных условиях получаются экстремальные результаты.

— Как относятся к вашей работе в странах, где религиозные законы, мягко говоря, не совпадают с «плейбойской» философией?

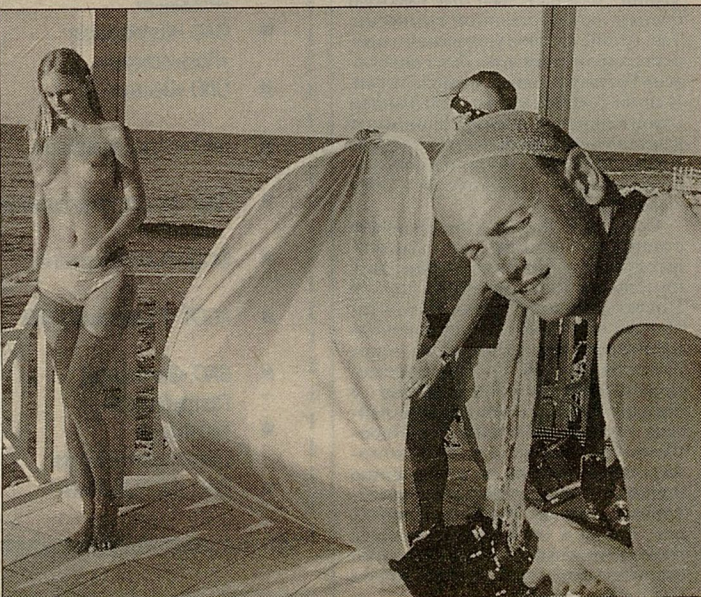
— В одной арабской стране, где за тобой наблюдает множество глаз все 24 часа в сутки, где съемочная команда «Плейбоя» немислима в принципе, у нас были проблемы с полицией, вплоть до угрозы тюремного заключения. Слава богу, у нас нашлись влиятельные дру-

зья, и нам удалось даже привести замечательные снимки. Часто мы едем туда, куда позволяют финансы. И, конечно, стараемся принимать меры, чтобы скрыть, для какого издания мы снимаем. На той же Ямайке, где, казалось бы, центр мирового секс-туризма, местное население очень консервативное. К тому же обкуренное и за словом (и делом) в карман не лезет. В отеле ты можешь делать все что угодно, но не дай бог, выйдя из отеля, перейти какую-то грань — можно оказаться уголовным преступником.

Бывают и курьезы. Как-то в Испании ночью я снимал полуобнаженную модель на фоне национального банка при дальнем свете фары своего джипа. Такая чернушная городская история. И вдруг подъехали испанские полицейские — элегантные, при усах и сигарах. Я сразу понял, что сейчас начнутся проблемы, потому что никакого разрешения на съемку у меня не было. Я пошел к ним с покаянным видом, а они смеются — кажется, говорят, у вас проблемы с освещением. И тоже включили свои фары.

— Как еще переводится название «Playboy», кроме пресловутого «Играй, парниша»?

— «Играй, парень» — мне очень нравится этот перевод. Абсолютно гениальное по емкости понятие. Правда, сейчас это название не имеет той остроты, что в 50—60-е годы, на заре сексуальной революции. В появлении «Плейбоя» сошлось столько обстоятельств — исторических, нравственных, что журнал станет достоянием истории, даже если прекратит свое существование.

«Мне не нравится, когда после съемки женщина не торопится что-то на себя натянуть»

14.8.2000.

Ланге Антон